

Дмитрий Гаранин

МЕЖДУ СЕРПОМ И МОЛОТОМ

Дмитрий Гаранин
Между серпом
и молотом. Проекции: №5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27098260

ISBN 9785448590665

Аннотация

Книга 5 из серии «Проекции». 43 стихотворения, написанные в 1978—89 годах в Москве. Выборка из книги «Обратный отсчёт». Сюрреалистические картины, вдохновлённые развалом тоталитарной коммунистической системы.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
СТИХИ	8
Осыпается осень. Надвигается холод...	8
Раскололся обглоданный череп заката	9
ПРОСТОЙ (ГИМН)	10
ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ	12
СОВЕТСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ	14
За далью даль открылась вдруг	15
РЕВОЛЮЦИЯ В АФРИКЕ	17
ЕЩЁ НЕ ВРЕМЯ	19
КРИЗИС	20
ЗА ЗАБОРОМ	22
ОССУАРИЙ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Между серпом и молотом

Проекции: №5

Дмитрий Гаранин

© Дмитрий Гаранин, 2019

ISBN 978-5-4485-9066-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Александрович Гаранин родился в Москве, окончил Московский Физико-Технический Институт, работал в теоретическом отделе Физического института АН СССР им. П. Н. Лебедева и затем в Институте Радиотехники, Электроники и Автоматики. Кандидат физико-математических наук (1985). В 1992 году эмигрировал с семьёй в Германию, работал в научных организациях в Хамбурге,

Дрездене, и Майнце. С 2005 года профессор на физическом факультете Lehman College, CUNY. Почётный член американского физического общества (Fellow of the American Physical Society, 2013). Живёт в Нью-Йорке и Баден-Бадене (Германия). В литературной деятельности не замечен, отличий не имеет. В 2013 году опубликовал книгу «Обратный отсчёт», включающую стихи 1978—82 и 1988—89 годов. В 2014 опубликовал новые стихи в книге «После перерыва», которая постоянно пополнялась.

ПРЕДИСЛОВИЕ

После того, как опубликованы две мои большие книги стихов «Обратный отсчёт» и «После перерыва» (написанные с перерывом почти в 25 лет), наступило время издавать проекции этого наследия на какие-то темы или круги тем размером с обычную поэтическую книжку. Поэзия – это концентрат, и потреблять её надо в умеренных количествах.

Фокусируя внимание на разных сторонах творчества автора в разных тематических подборках, можно эффективно противодействовать попыткам наклеить на него ярлык, засунуть его в какой-то один ящик (ирония, наукообразие, эпатаж, эротика, политика, и т.д.). Имеющийся материал весьма разнообразен как по стилю, так и по темам, так что малые книги могут получиться довольно контрастными.

В настоящей, пятой книге этого цикла собраны стихотворения из книги «Обратный отсчёт» (стихи 1978—84 и 1988—89 годов, писавшиеся в Москве в стол и изданные лишь в 2013 году в Нью-Йорке), несущие эстетику застоя и неминуемого последующего распада тоталитарной коммунистической системы, возможного конца света в ядерной войне. В художественном плане эти стихотворения близки сюрреализму и/или соц-арту – реалии стареющего общества монументальных замахов переплавляются в особый вид красоты, достойной любования.

Дмитрий Гаранин, Нью-Йорк, 26 сентября 2015.

СТИХИ

Осыпается осень. Надвигается холод...

* * *

Осыпается осень. Надвигается холод.
Замерзает последний жёлтый лист на белом снегу.
Мы сидим по квартирам – как-то зябко на воле
Если не дали крыльев и путёвки на юг.

Где-то там уплывают ананасы в шампанском,
Превращается в точку самолёт-ресторан,
А у нас, как всегда, пыль последних известий,
Да сырые газеты и холодный экран.

Голубые картины на сером экране
Всё куда-то зовут, всё куда-то манят —
Выйдешь, вот и пивная. Затеряешься в пьяни —
Всё исчезло. Лишь зубы о кружку стучат.

19—20 сентября 1978

Раскололся обглоданный череп заката

* * *

Раскололся обглоданный череп заката.
Трёхпроцентного займа рубашка тепла и богата.
Дарит степь уходящим лучом.
Заготовлен гарнир – сапоги с беляшом.

Тарахтит за стеною крутильный станок.
И картофельный гол менеэсы забили давно.
Бортовая машина пришла!
Парусинный волнится ковёр.
Покатилось за ухо дурного руля колесо.

Где мой старый товарищ, мой ватник?
Ах, ладно, не жаль!
По накатанным склонам уходим всё выше и вдаль —
На вершину, где жизнь – это лишь облака,
И земля безопасна и далека.

4 октября 1978

ПРОСТОЙ (ГИМН)

Кирпич на кирпиче
И спереди кирпич
А в порах кирпичей
Лежит снежок
Сухой, игольчатый и непонятно тёплый
На тёмно-красном фоне кирпичей

Кирпич на кирпиче
Всё шире панорама
Всё выше башни кирпичей
На снежном поле под лучами солнца
Скрипит снежок под грузом кирпичей
И источает запах лыжной мази
Квадратны кирпичи!
Давным-давно гончар
Случайно перепутал
Квадрат и круг, и получил кирпич
Да здоровствует чудак!
Всё больше кирпичей. Горячие ещё
Они идут сюда с кирпичного завода
Треща калёными боками на морозе и спеша
Занять свои места в театре кирпичей
Люблю я кирпичи! Морозною зимою
Приятно о кирпич погреть глаза и руки
Гораздо лучше, если много кирпичей

Кирпич на кирпиче
Уж солнце на закате
Алеет снег в камине кирпичей
Всухую сложены – шершавость их скрепляет
Так повелось давно
Кирпич на кирпиче

1978

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ

Всё было кончено. Развалины
Ещё дымились на морозе,
И клубы пыли оседали
В лучах рассвета бледно-розовых.

И открывалась панорама
В нелепом хаосе и крене —
Вчерашний день на куче хлама
Домов, упавших на колени.

И отрывая взгляд усталый
От камней бывшего жилища,
Мы думали, как нужно мало,
Чтоб обрести свободу нищих.

И в свете солнца деловитом
Мы распрямлялись и теплели,
И мир вокруг стоял открытый
Для новых встреч и новоселий.

Он простирался в бесконечность,
Как будто радуясь вопросам
О близком будущем, и вечность
В запасе дней гляделась просто.

И смолк застенчиво приёмник,
На ремешке болтаясь зябко —
В sleпящий снег полей огромных
Шли люди, нахлобучив шапки.

2 марта, 18 сентября 1979

СОВЕТСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Молодой наставник молодежи
В свете возрастающих задач
Был для протрезвления положен
На коробку ржавых передач.
А потом, свалившись кособоко
У ноги токарного станка,
Он сознал – Ведь новая эпоха
Уважает передовика!
Вкруг него ученики толпились,
И вздыхал смиренно бригадир,
И глаза слезою озарились,
Преломившей в радугу весь мир.

8 декабря 1979

За далью даль открылась вдруг

* * *

За далью даль открылась вдруг.
Мы поняли, что всё вокруг,
Как обветшавшая картина,
Зияет дырами сквозными
И расползается по швам.

И сразу ясно стало нам,
Что всё вокруг уже прозрачно,
И провалиться мы должны
До самой дальней глубины,
И что трещит и гнётся сук,
Где мы сидим так неудачно.

И вот – сорвались. В суете,
Средь хороводов в пустоте
Воздушных бабочек летим
И приземляемся на воле,

Где не стареет коммунизм,
Где простодушный механизм
Сверкая пляшет на просторе
И расцветает новый изм
У края голубого поля.

26 января 1980

РЕВОЛЮЦИЯ В АФРИКЕ

Мы шли сторицею отдать кровавый долг
Тем, кто доцарствовал до самого конца
И лишь теперь растерянно умолк —
Подлец, предать готовый подлеца.

Мы шли в открытую, спеша спуститься с гор.
В один поток сливались, как ручьи.
Все понимали, что окончен спор.
Со всех застав бежали палачи.

И вот последний из последних дней
Упал на плешь пристрелянных равнин,
И нам открылась цитадель цепей
И скотный двор порабощённых спин.

Дала дорогу сгнившая стена,
Когда вперед мы бросились, как залп.
Крича от ужаса, не отрезвев от сна,
Кидали улицы нам под ноги асфальт.

И вот толпа заполнила дворец —
Всех от начала гнусностей оплот,
И каждый сам увидел наконец,
Что здесь давно никто уж не живёт.

Мы заселяли старые дома
И собирали в кучи всякий хлам,
И поклялись, как делают всегда,
Искоренить насилие и обман.

1979

ЕЩЁ НЕ ВРЕМЯ

Над просторами Сибири
Новый день
Бьёт четыре
Всходит солнце над снегами
Над плетнями деревень

Поднимается
В замёрзшие окошки
Колотит
Открывайте!
Из открытой двери
Пар валит

Человек выходит
Там ночуют люди
И храпят
Он в лучах горящих
Напаскудит
И пока —
Назад

5 января 1980

КРИЗИС

Когда качнулся пол
И поползли мосты;
Проспекты испугав,
Словно пески, пусты,
Газеты вышли в день,
Который возвестил
Во все концы земли,
Что нету больше сил
Историю влачить,
Куда ни я, ни ты..
И оборвалась нить
Над гранью пустоты;
Когда поехал вниз
Устоев эшелон,
И новый день в огнях,
В пыли, пророча сон,
Опутывал зенит
Над нашей головой
И ужас нарастал,
Как в древности, простой,
Когда поверить в явь
Уже никто не мог,
Мы знали, что весы
Уравновесит Бог.

3 апреля 1980

ЗА ЗАБОРОМ

I

Здесь находился город.
Дальше виднелось поле.
Всюду кружили дороги
Вектор людских потоков.

Что-то сверкнуло в поле
И покатилося на город,
Просеками врезаясь,
Улицами широкими.

И на пути разрушения
Камень кричал, испаряясь,
Стёкла окон на мгновение
Ветер наполнил, как парус,

И разлетались обломки,
Тысячью красок сгорая
В треске ушной перепонки,
В жёстком лучении Рая.

II

Селекционной станции

Там где виднелись крыши,
Стая ворон кого-то
На бескрайней поверхности ищет.

Кружатся, каркают в звонком
Воздухе новоприбывшем:
Где ты, в какой субстанции
Тёплые атомы дышат?

Море иррегулярно
Плещет в покатый берег.
Больше никто не вспомнит,
Что говорил Коперник

И по каким орбитам
Двигается лёгкий шарик,
Богом забытый где-то
Средь непроглядной дали.

11—12 октября 1980

ОССУАРИЙ

В оссуарии костей
Кошки ноют и скребут,
И костистую постель
Часовые стерегут.

Патефон застрял, застрял —
Траурный играет гимн.
Кто снопы вязать устал?
Кто налево? Выходи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.